

## Глава 419: Кашу маслом не испортишь

При виде шокированных лиц гостей и мэра Лю Даобинь, умело скрыв ликование, с беззвучным смешком покосился на Линь Тяньхао. Тот безусловно достиг всего тяжелым трудом, но ему всё равно было далеко до него. Всё-таки он, Лю Даобинь, не только был способным помощником, но и умелым льстецом. По его мнению, в их работе оба навыка были одинаково важны. С самого детства отец своим примером показывал ему важность умения польстить начальству. Он до сих пор не забыл тот судьбоносный день и слова, сказанные слегка подвыпившим отцом.

— Люди любят похвалу. Нет такого человека, которому бы она не нравилась. Только животным нет до этого никакого дела. Запомни: это лишь цветастые слова. Ты понимаешь, что такое "цветастые слова"? Понимаешь значение фразы "кашу маслом не испортишь"? Если у тебя будет каша и достаточно масла, то мне можно не беспокоиться о твоём будущем. Итак, Даобинь, когда ты в совершенстве освоишь этот навык, то окажешься на один шаг впереди остальных!

Много лет Лю Даобинь не вспоминал этот разговор. После поступления в Дао академию эфира он решил стать грандмастером дхармического оружия, но у судьбы были другие планы. Всё изменилось, когда он встретил Ван Баолэ... С тех пор он следовал путём отца. Только тогда он понял, как нелегко ему приходилось. Со временем Лю Даобинь выработал свою теорию лести.

"Зачастую слова вообще не нужны. Действия гораздо эффективней пафосной речи. Вот это настоящий высший пилотаж!"

Лю Даобинь, не позволяя эмоциям проявиться на лице, не стал комментировать расставленные по району скульптуры. Он повел ошеломленных гостей дальше. На пути им постоянно попадались новые статуи Ван Баолэ. Гости всё реже вздыхали и охали, хотя многие всё еще смотрели по сторонам. По их мнению, на этом экскурсию можно было и закончить. Не трудно представить статуи, стоящие на каждой улице района Вэнь Хуая... Некоторые сочувственно смотрели на бедолагу префекта.

Стараясь мысленно отстраниться от происходящего, Вэнь Хуай сохранял нейтральное выражение лица. С тех пор, как Лю Даобинь установил первую статую, прошло не так уж много времени. Ныне, когда скульптур стало слишком много, он уже свыкся с происходящим... даже к тому, что хитрый заместитель пытался промыть мозги его подчиненным. У него становилось всё меньше верных сторонников. Ему начало казаться, что на фоне Лю Даобиня ученики секты Закат Галактики, которые умели только убивать, выглядели невинными котятками.

Не то чтобы никто не мог распознать его трюки. С одной стороны находился властный и грозный Ван Баолэ, с другой — Лю Даобинь, который совершенно не скрывал своих мотивов. Он в открытую всем говорил, что пытался получить расположение мэра. Самое интересное, никто с этим ничего не сможет поделать.

И действительно никто не знал, как его остановить. В то же время они не хотели, чтобы Ван Баолэ неправильно их понял... поэтому количество скульптур росло.

Пока Вэнь Хуай предавался невеселым мыслям, Линь Тяньхао и остальные хранили молчание. Когда первоначальное удивление схлынуло, Ван Баолэ заинтересовался статуями. Каждая изображала его невероятно привлекательным, за что Лю Даобинь получил от него одобрителный кивок.

Лю Даобинь как будто ударило током. Похоже, он не зря потратил время на все эти статуи. Тем

не менее он понимал пределы своих возможностей. На одном лизоблюдстве далеко не уедешь, поэтому он перейти к цели визита гостей.

— Мэр, вы ведь пришли, чтобы узнать причину, почему в районе нет практиков Искусства вечной жизни?

Когда Лю Даобинь по собственной инициативе поднял вопрос, улыбка Ван Баолэ стала шире. Он указал раскрытой ладонью на Лю Даобиня и с улыбкой посмотрел на Линь Тяньхао и остальных.

— Давайте послушаем. Мы ничего еще не спросили, но он сам вызвался ответить на наш вопрос.

Губы Линь Тяньхао тронула улыбка. Остальные гости тоже дружелюбно улыбнулись Лю Даобиню.

— Мэр, никто не культивирует эту пагубную технику, поскольку я дал четкие установки всем, что следует, а что не следует делать. Вдобавок я довел до совершенства систему поощрений и наказаний. Вот почему в районе кипит жизнь! — быстро объяснил Лю Даобинь.

У него вышел складный рассказ, но гости сразу заметили несостыковку. Линь Тяньхао прочистил горло и послал Ван Баолэ сообщение с результатами расследования. Увидев содержимое рапорта, Ван Баолэ слегка поменялся в лице. Результаты расследования и история Лю Даобиня складывались в весьма любопытную картину.

На самом деле сразу по приезду в автономный район Лю Даобинь захватил власть в местном департаменте правопорядка, а потом усовершенствовал систему доносов, что очень сильно упростило ему работу. Благодаря новой системе новости доходили до него в кратчайшие сроки. Те, на кого приходили доносы, наказывались, а доносчики вознаграждались. Он собирал верных сторонников, пока кропотливый труд не начал приносить плоды. Со временем в районе Вэнь Хуая доносы стали в порядке вещей.

Изначально на эту практику люди смотрели косо, но с её распространением всё больше начинали вести себя очень осторожно и сами писать доносы. Докладывалось обо всём, что их не устраивало: и серьезные проступки, и совершенно бытовые вещи. Тем временем часть людей, которых вознаграждали за это, стали профессиональными доносчиками. На этой работе они скопили немало духовных камней и ресурсов для культивации.

Даже Вэнь Хуай ничего не мог с этим поделать. Изначально он хотел пресечь эту идею на корню, но, вспомнив, кого представлял Лю Даобинь, бросил эту затею. В атмосфере всеобщего недоверия на первого практика, который собирался начать распространение Искусства вечной жизни, пришло несколько сотен доносов. Его арестовали спустя полчаса после прибытия в район.

Хоть Ван Баолэ еще не ввел запрет на культивацию Искусства вечной жизни, в отличие от остального города в районе доносчиков это считалось серьезным преступлением. Никто не разбирался была ли техника опасной, все решили на неё донести ради получения награды. Даже если она окажется безвредной, то доносчики покажут себя исполнительными и ответственными людьми.

Ван Баолэ не знал то ли плакать, то ли смеяться. А вот Лю Даобинь чувствовал себя на седьмом небе от счастья. По его мнению, он блестяще справился с ситуацией.

— Мэр, — громко и в то же время уважительно сказал он, — пока Искусство вечной жизни еще никак не регулировалось... Даобинь, помня о ваших уроках, не стал ослаблять бдительности. Я не хотел разочаровать вас и допустить катастрофу, поэтому запретил жителям района культивировать Искусство вечной жизни. Я планировал скорректировать позицию, какое-то время понаблюдав за ситуацией, но в конечном итоге мне не пришлось этого делать. Мэр сумел расстроить зловещий заговор, который мог потрясти Марс и Новоград до самого основания. От лица населения района Даобинь хотел бы поблагодарить мэра за спасение наших жизней!

Лю Даобинь накрыл ладонью кулак и низко поклонился. Остальные практики района немного помялись, но тоже поклонились ему. Даже Вэнь Хуай и компания, видя, как остальные склонили головы, были вынуждены поклониться, пусть и сделали они это без особой охоты.

Линь Тяньхао пораженно уставился на склонившихся людей, а потом тоже поклонился. После этого инцидента он стал воспринимать Лю Даобиня намного серьезнее. Слушая раздающуюся со всех сторон похвалу и слова благодарности, Ван Баолэ потерял дар речи, но он бы не сказал, что это ему не нравилось. Всё же для вида он немного пожурил Лю Даобиня, но глубоко внутри он был очень доволен проделанной им работой. Убедившись, что в районе всё в порядке и находится под контролем Лю Даобиня, гости ушли. Напоследок Ван Баолэ похвалил Вэнь Хуая.

Тем временем у себя в кабинете Чэнь Му бесстрастно смотрел на практика по другую сторону стола.

— Кто ты такой? — медленно спросил он.

Человек был облачен в халат клана Пять Поколений Неба и работал помощником Чэнь Му. Обычно в присутствии начальника он вел себя очень осторожно, но сегодня явился к нему в кабинет без приглашения и остановился в центре комнаты. Выражение его лица, поза и даже аура... всё странным образом изменилось, словно перед ним стоял другой человек. Чэнь Му даже чувствовал исходящую от него угрозу.

— Это не имеет значения, собрат даос Чэнь. Важно другое. Я в определенной степени связан с Искусством вечной жизни. Ты можешь арестовать и передать меня Ван Баолэ. Или же дать мне и себе шанс. В этом разговоре я представляю своего хозяина...

<http://tl.rulate.ru/book/15485/888779>